ПРОБЛЕМА ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА ЕДИНСТВЕННОГО ПРИГОДНОГО ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

THE PROBLEM OF EXECUTIVE IMMUNITY OF THE ONLY HABITABLE RESIDENTIAL PREMISES OF THE DEBTOR IN THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEDURE

УДК 347.1

Исхакова Регина Даниловна, магистрант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет".

Iskhakova Regina Danilovna, Master's student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University", e-mail: r.iskhakova@yandex.ru

Аннотация

В современной российской практике имеются множество проблем, возникающих при исследовании процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц. Ключевым вопросом в рамках данной проблематики является формирование конкурсной массы, поскольку именно от ее состава и стоимости напрямую зависит объем и очередность удовлетворения требований кредиторов Должника. Конкурсная масса представляет собой все имущество, которое имеется на дату открытия в отношении Должника процедуры реструктуризации долгов гражданина.

В статье рассматриваются последствия введения в отношении гражданина процедуры несостоятельности (банкротства), а также проблемы, связанные с включением в конкурсную массу имущества Должника.

Annotation

In modern Russian practice, there are many problems that arise when studying the insolvency (bankruptcy) procedures of persons. The key issue in the framework of this problem is the formation of the bankruptcy estate, since the volume and priority of satisfaction of the debtor's creditors ' claims directly depends on its composition and value. The bankruptcy estate is all the property that is available on the date of opening the procedure for restructuring the debts of a individuals in relation to the Debtor.

The article discusses the consequences of the introduction of an insolvency (bankruptcy) procedure against a person, as well as the problems associated with the inclusion of the Debtor's property in the bankruptcy estate.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, конкурсная масса, единственное жилье, судебная практика, правовые пробелы.

Key words: bankruptcy of individuals, bankruptcy estate, single housing, judicial practice, legal gaps.

Механизм банкротства граждан является правовой основой для чрезвычайного (экстраординарного) способа освобождения должника от требований (части требований кредиторов), как заявленных в процедурах банкротства, так и не заявленных [2,с.3]. При этом должник, действующий добросовестно, должен претерпеть неблагоприятные для себя последствия признания банкротом, выражающиеся, прежде всего, в передаче в конкурсную массу максимально возможного по объему имущества и имущественных прав в целях погашения (частичного погашения) требований кредиторов, обязательства перед которыми должником надлежащим образом исполнены не были.

В процедуре реализации имущества Должника включение или исключение из конкурсной массы жилого помещения либо денежных средств, оставшихся

от подобной реализации стоит наиболее остро. В основном, такое положение обусловлено не только действиями кредиторов, предпринимающих огромный спектр действий, направленных на реализацию принадлежащего Должнику имущества, но и недобросовестными действиями самого гражданина-Должника.

После принятия Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах право на достаточное жилище стало частью общепризнанных стандартов прав человека [4,с.13].

Гражданским процессуальным законодательством (ст. 446) закреплен перечень имущества гражданина, на которое не может быть обращено взыскание, к которому в частности относится: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих с ним, является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание [6, ст.446].

Несмотря на наличие вышеуказанного запрета, законодатель предполагает исключение из исполнительского иммунитета в отношении предмета залога. С одной стороны, это защищает притязания кредитных организаций, деятельность которых связана с профессиональным кредитованием населения, а значит, их интересы и экономическая стабильность страны занимают наиболее шаткое положение. С другой стороны, это ставит Должника в затруднительное, неопределённое состояние.

Бондарь Н., Клишас А. считают норму об обращении взыскания весьма несовершенной, так как она не отвечает современным представлениям об институте исполнительского иммунитета [1, с. 27-28].

Как указывал Конституционной суд РФ, право собственности на жилое помещение, являющееся для гражданина и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, не может рассматриваться как исключительно экономическое право, поскольку выполняет социально

значимую функцию и обеспечивает гражданину реализацию ряда основных прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации [9,п.2.3].

Исходя из содержания ст. 50 Закона об ипотеке, залогодержатель вправе обратить взыскание на имущество, заложенное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества, требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности неуплатой или несвоевременной уплатой суммы долга полностью или в части [7, ст.50].

Закон о банкротстве содержит специальные нормы, подлежащие применению при реализации предмета залога в рамках дела о банкротстве, в частности п. 5 ст. 213.27 устанавливает, что восемьдесят процентов суммы, вырученной от реализации предмета залога, направляется на погашение требований кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Денежные средства, оставшиеся от суммы, вырученной от реализации предмета залога, вносятся на специальный банковский счет гражданина, открытый в соответствии со статьей 138 Федерального закона о банкротстве, предусматривающий погашение 1 и 2 очереди, а также иных требований кредиторов (при достаточности денежных средств) [8, ст. 213.7] .

На практике не редки случаи обращения Должника в Арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы денежных средств на покупку нового жилого помещения. Обращение гражданина с подобным заявлением некоторыми судами рассматривается, как попытка нарушения баланса интересов между кредиторами и Должником.

Подобное нарушение обусловлено удовлетворением требований залогового кредитора и соблюдению прав Должника по возврату ему денежных средств. При этом, добросовестный управляющий не может действовать во вред интересам иных кредиторов, чьи требования не обеспечены залогом при наличии прямой нормы закона, предусматривающий порядок распределения денежных средств и удовлетворения требований кредиторов.

Верховный суд попытался внести ясность в порядок применения общих норм в процедуре банкротства посредством принятия Постановления Пленума

Верховного Суда России от 25 декабря 2018 г. № 48, указав, что «исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ)» [11, п.3]. Однако данное положение напротив внесло противоречие в практику, поскольку некоторые суды интерпретируют п. 17 Постановления именно как законодательно установленную гарантию на возврат Должнику части денежных средств.

Такая практика распространена среди Арбитражных судов Уральского округа: «исключение из исполнительского иммунитета в отношении единственного жилища установлены законодателем только в отношении залогового кредитора, - выводы судов о том, что из конкурсной массы исключается либо единственное пригодное для постоянного проживания помещение (если оно не обременено залогом), либо выручка от его реализации, превышающая размер задолженности перед залогодержателем - соответствуют целям законодательного регулирования вопросов обращения взыскания на единственное жилище и не нарушает нормы законодательства о банкротстве граждан» [12,с.8].

Согласно сложившейся судебной практики, денежные средства от реализации залогового имущества, оставшиеся после полного погашения требований залогового кредитора, в соответствии с действующим законодательством направляются на удовлетворение требований иных кредиторов (Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2017 N 316-ПЭК17 по делу N А24-4244/2010).

Конституционный суд подчеркнул следующее: «установленный имущественный (исполнительский) иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Попытка найти искомый баланс интересов приводят к неоднозначным решениям судов, которые можно расценивать как искусственное создание нового правового механизма, и является по своей природе, самовольным толкованием норм. В. В. Ярков считает, что баланс интересов взыскателя и должника заключается, с одной стороны, в удовлетворении законных и подтверждённых решением суда требований взыскателя, с другой - в обеспечении должнику минимального уровня существования, способствующего сохранению его в социальной среде [5, с.4].

Так, Арбитражный суд Поволжского округа указал, что «отсутствие на момент разрешения спора законодательного регулирования обращения взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания гражданина…не исключает возможности осуществления соответствующих мероприятий в рамках процедуры банкротства (покупка нового жилья для гражданина-должника и членов его семьи либо разделение спорного объекта) по соглашению между должником и его кредиторами, учитывая, что гражданин, действуя добросовестно и разумно должен способствовать погашению имеющейся у него задолженности перед кредиторами и не совершать действий, направленных на уклонение от погашения имеющейся у него задолженности (статья 10 ГК РФ)» [13, с.6]

По своей сути вышеуказанным актом суд предоставил кредиторам больший объем прав, чем установлен ст. 12 Закона о банкротстве, тем самым вышел за рамки обычных решений.

В дополнение к раннее высказанной позиции Конституционный суд, не дожидаясь принятия соответствующих правовых актов, в своем Постановлении предложил судам изымать единственное жильё должника, когда суд сочтёт иммунитет «необоснованным»: абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку отказ в применении этого

иммунитета не оставит его без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма [10, п.2.2].

Таким образом, прослеживается тенденция в судебной практике, направленная на обход действующих норм с целью соблюсти баланс интересов кредиторов и Должника. Нельзя при этом утверждать, что данные нововведения несут однозначно негативную практику в решении аналогичных категорий дел, поскольку предусматривают учет необходимого для гражданина Должника минимального размера жилого помещения, не ставят перед собой цель нарушить социальную гарантию, предоставленную законом для граждан.

При этом, необходимо адекватно применять такие механизмы к физическим лицам, размер жилых помещений которых не превышает средние показатели, учитывать количество проживающих в помещении лиц, а также их социально-экономическое положение. Как указывал Осипов М. Ю., не является допустимой позиция, согласно которой применение правила об имущественном иммунитете, закреплённого в ст. 446 ГПК РФ, в рамках дел о банкротстве граждан должно быть исключено [3, с.12-13].

Подобная практика будет наиболее актуальна в отношении жилых помещений размер которых, с объективной точки зрения, в несколько раз превышает минимальные показатели, а действия Должника направлены на создание искусственного состояния единственного пригодного жилого помещения, с практической точки зрения попадающего в рамки понятия «роскошного».

Литература:

1. Бондарь Н., Клишас А., Мифтахутдинов Р., Гальперин М., Чефранова Е., Кондрашов И., Наумова Л., Сычкова Е., Ерохова М., Литовцева Ю., Улезко А. Обращение взыскания на единственное жильё: в поисках баланса интересов // Закон. - 2018. - № 12. - С. 27-45.
2. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения//журнал "Право и экономика", N 10 октябрь 2015 г.

3. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Юрист. -2019. - № 2. - С. 9-14. - Б01: 10.18572/1812-3929-2019-2-9-15.
4. Пчелинцева Л. М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права граждан на жилище // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2. С. 13.
5. Ярков В. В. Значение Постановления Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П для исполнительного производства // Практика исполнительного производства. - 2007. - № 5. - С. 3-9.
1. Нормативно-правовые акты и иные документы:
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532
7. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)"// Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 1998 г. N 29 ст. 3400
8. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"// Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43 ст. 4190
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова". URL: http://www.ksrf.ru
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 г. № 15-П “По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова”. URL: http://www.ksrf.ru
11. Постановление Пленума Верховного Суда России от 25 декабря 2018 г. № 48 “О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и

распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан”//Российская газета - Федеральный выпуск № 1(7759)

12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.12.2018 г. N Ф09-7544/18.URL: http://www.sudact.ru
13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.11.2018 по делу N Ф06-39956/2018. URL: http://www.sudact.ru

Literature:

1. Bondar' N., Klishas A., Miftakhutdinov R., Gal'perin M., Chefranova E., Kondrashov I., Naumova L., Sychkova E., Erokhova M., Litovtseva Yu., Ulezko A. Penalty on single housing: in search of a balance of interests. Zakon = Law, 2018, no. 12, pp. 27-45.
2. Karelina S.A., Frolov I.V. Mechanism for the release of a debtor citizen from obligations as a result of his bankruptcy: conditions and procedure for application//journal Law and Economics, N October 10, 2015
3. Osipov M. Yu. On some problems of legal regulation of bankruptcy of citizens//Lawyer. -2019. - No. 2. - S. 9-14. - Б01: 10.18572/1812-3929-2019-2-9-15.
4. Pchelintseva L. M. Problems of studying the nature and content of the constitutional right of citizens to housing//Constitutional and municipal law. 2004. № 2. С. 13.
5. Yarkov V.V. The significance of the Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 12.07.2007 No. 10-П for enforcement proceedings//Practice of enforcement proceedings. - 2007. - No. 5. - S. 3-9.

1. Regulatory acts and other documents:

6. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ//SZ Russian Federation. 2002. № 46. Article. 4532
7. Federal Law of July 16, 1998 N 102-ФЗ "On Mortgage (Pledge of Real Estate) "//Collection of Legislation of the Russian Federation of July 20, 1998 N 29 Art. 3400

8. Federal Law of October 26, 2002 N 127-ФЗ "On Insolvency (Bankruptcy) "//Legislative Meeting of the Russian Federation of October 28, 2002 N 43 Art. 4190
9. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.05.2012 N 11-П "In the case of verifying the constitutionality of the provision of the second paragraph of the first part of article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens F.Kh. Gumerova and Yu.A. Shikunov." URL: http://www.ksrf.ru
10. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.04.2021 No. 15-P "On the case of check of constitutionality of provisions of the paragraph of the second of part one of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Paragraph 3 of Article 213.25 of the Federal law "About Insolvency (Bankruptcy) " in connection with the Complaint of the Citizen I.I. Revkov". URL: http://www.ksrf.ru
11. Decision of the Plenum of the Supreme Court of Russia of December 25, 2018 No. 48 "On some issues related to the peculiarities of the formation and distribution of the bankruptcy estate in cases of bankruptcy of citizens "//Russian newspaper - Federal issue No. 1 (7759)
12. Decision of the Arbitration Court of the Ural District of 04.12.2018 N Ф09-7544/18.URL: Http://www.sudact.ru
13. Decision of the Arbitration Court of the Volga District of 27.11.2018 in case N Ф06-39956/2018. URL: http://www.sudact.ru